

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/269-290

Научная статья

© Л. И. Никонова

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ У МОРДВЫ: К ИСТОРИИ КЛАССИФИКАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Этнокультурная традиция закрепляет на более или менее продолжительное время тот или иной тип жилища. Но с изменением условий бытования может существенно преобразиться и тип жилой постройки. Проблематика научного изыскания обусловлена отсутствием комплексного анализа истории классификации и трансформации жилища у мордвы на коренной территории проживания и в регионах России. В период активизации популярности этнотуризма и возрастающего интереса к традициям возведения сельского дома, к сохранению культурного наследия для подрастающего поколения подобные научные изыскания являются актуальными. Информация по истории формирования и классификации (по вертикальному развитию, горизонтальной планировке и строительной технике) традиционного жилища у мордвы в мордовском крае / Республике Мордовия, Поволжье, Сибири собиралась с привлечением научных и полевых сведений автором, как в Республике Мордовия, так и в этнографических экспедициях в Тюменской, Кемеровской, Челябинской, Свердловской, Курганской обл., Алтайском, Красноярском крае и др. регионах России (1991–2018 гг.). Главным результатом стало выявление классификации (по вертикальному развитию, горизонтальной планировке) и трансформации традиционного жилища у мордвы. Постройки по вертикальному развитию, возникшие в далеком прошлом, зафиксированы в виде шалаша, землянки и полуземлянки (как пережиточный вид жилища и древних форм патриархально-родового строя, мордовский край) и как вынужденное временное жилище (в Сибири); баня; изба (курная с топкой «по-черному» и белая, с топкой по-белому); наземные деревянные и глинобитные дома. Жилища по горизонтальной планировке, классифицируются в следующей последовательности: однокамерные, двухкамерные, трехкамерные и др. По материалу и строительной технике — бревенчатые (в основном), глинобитные (дома-литухи), кирпичные, саманные, обусловленные природными, экономическими и др. факторами. Согласно итогам статистического обследования построек в мордовских селениях, находящихся за пределами Мордовии, зафиксированы типовые признаки: по материалу: дерево, глина, камень, «пластушки», саманные и глинобитные дома; по сооружению: срубные, крестовик (последний чаще в с. Калиновка, Покровка Сорокинского р-на Тюменской обл.). Жилищный комплекс у мордвы в населенных пунктах в мордовском крае / Мордовской АССР / Республике Мордовия, Поволжье постоянно менялся.

Никонova Людмила Ивановна — д. и. н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Российская Федерация, 430005 Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3). Эл. почта: congress7@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>

*Здесь и далее: м — мордва-мокша, э — мордва-эрзя.

Этому способствовал подъем материального благосостояния сельских жителей. Постепенно возрастала доля двух- и трехкамерного жилья. Процесс проходил быстрее в поселках, более зажиточных поселениях, населенных пунктах, расположенных у трасс, железной дороги, промышленных центров, в то время как в деревнях и селах, где население реже соприкасалось с городской культурой протекал медленнее. Говорить о каком-то самобытном жилище и особых типах хозяйственных построек в наши дни было бы не совсем правильно. Мордва много столетий живет чересполосно с русскими, имеет тот же тип хозяйства и аналогичный тип жилых и хозяйственных построек. Жилища и хозяйственные постройки мордовских переселенцев ныне почти не отличаются от жилищ и хозяйственных построек окружающего населения. Особенности, прослеживаемые в них, носят скорее региональный, нежели этнический характер.

Ключевые слова: жилище, мордва, история, классификация, традиции, трансформация

Ссылка при цитировании: Никонова Л. И. Традиционное жилище у мордвы: к истории классификации и трансформации // Вестник антропологии. 2024. № 4. С. 269–290.

UDC 39

DOI 10.33876/2311-0546/2024-4/269-290

Original Article

© *Ljudmila Nikonova*

THE TRADITIONAL DWELLING OF THE MORDVINS: ON THE HISTORY OF CLASSIFICATION AND TRANSFORMATIONS

Ethno-cultural tradition has historically determined the type of dwelling to be constructed for a relatively long period of time. However, in response to changing circumstances, the type of residential building can also change significantly. The lack of a comprehensive analysis of the history of classification and transformation of the Mordovian dwellings in the indigenous territory of residence and in other regions of Russia represents a significant obstacle to scientific research in this field. In the context of the current surge in interest in ethnotourism and the preservation of cultural heritage, this scientific research is particularly relevant for younger generations. Information on the history of formation and classification (by the way of its vertical development, by horizontal layout and by the method of construction) of the traditional Mordovian dwelling in the Mordovian Territory / Republic of Mordovia, Volga region, Siberia was collected by the author both in the Republic of Mordovia and in ethnographic expeditions in Tyumen, Kemerovo, Chelyabinsk, Sverdlovsk, Kurgan region, Altai, Krasnoyarsk Territory and other regions of Russia (1991–2018). By vertical development dwellings of the distant past can be classified as following forms: a hut; a dugout and a semi-dugout; a bathhouse; an izba; wooden and adobe houses. According to the horizontal layout the dwellings can be classified as single-chamber, two-chamber, three-chamber dwellings, etc. According to the material and method of construction they are either made of log

(mainly), clay, adobe or bricks, due to natural, economic and other factors. Outside Mordovia, Mordovian dwellings differ by material: wood, clay, stone, adobe houses; and by structure: log cabins and crosses (the latter is most common in the villages of Kalinovka, Pokrovka of the Sorokinsky district of the Tyumen region). Dwelling complexes near Mordovia in settlements in the Mordovian region were constantly changing. This was facilitated by the rise in the material well-being of rural residents. The share of two- and three-chamber housing increased with time. The process was faster in towns, more prosperous settlements, settlements located near highways, railways, industrial centers, while in the villages where the population came into contact with urban culture less often, this transition was slower. It would be inaccurate to speak of original and special Mordovian dwellings these days. The Mordvins have been living in next to the Russians for many centuries, their types of economy and building traditions are very similar. The housing of the Mordovian settlers are now largely indistinguishable from those of the surrounding population. The characteristics identified are more indicative of regional than ethnic differences.

Keywords: dwelling, Mordva, history, classification, traditions, transformation

Author info: Nikonova, Ludmila I. — Doctor of History, Professor, Leading Researcher of the Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation). E-mail: congress7@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>

For citation: Nikonova, L. I. 2024. The Traditional Dwelling of the Mordvins: On the History of Classification and Transformations. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 269–290.

Методы исследования

Для изучения традиционного жилища применялись методы: историзма, предполагающий анализ истории формирования жилища в динамике, конкретно-исторической обусловленности с применением типологической классификации сельских жилищ мордвы, изученных ранее и дополненных современными изысканиями, а также сравнительно-сопоставительный метод с привлечением данных об изменениях жилища у мордвы на коренной территории проживания (в мордовском крае / Мордовской АССР / Республике Мордовия), а также в Поволжье, Сибири, Урале, Зауралье и других регионах Российской Федерации. Это обусловлено дисперсным расселением мордовского народа, тесно контактирующего с местом исхода, что и повлекло желание проследить особенности формирования типа, разновидности жилища в схожей и новой природно-климатической и этнокультурной средах проживания. Информация по классификации (по вертикальному развитию, горизонтальной планировке и строительной технике) и трансформации жилища у мордвы в мордовском крае / Республике Мордовия, Поволжье собиралась с привлечением научных и полевых сведений автора, собранных как в Республике Мордовия, так и в этнографических экспедициях в Тюменской, Кемеровской, Челябинской, Свердловской, Курганской обл., Алтайском, Красноярском крае и других регионах России (1991–2018 гг.).

Введение

Жилище — важный и сложный элемент материальной культуры. Основными факторами, определяющими формирование того или иного типа и разновидности жилища, являются уровень развития производительных сил, природно-климатическая среда, хозяйственный, общественный уклады, семейные отношения, уровень строительной техники. Этническая традиция закрепляет на более или менее продолжительное время тот или иной тип жилища. «С изменением условий может существенно измениться и тип жилой постройки» (Горюнова 1963: 127). Постройки можно классифицировать: *по вертикальному развитию* — землянки, полужемлянки, наземные одноэтажные, двух- и многоэтажные; *горизонтальной планировке* — однокамерные, двухкамерные, трехкамерные, многокомнатные (с подразделениями каждого вида), *материалу и строительной технике* — дома плетневые, срубные, каменные, смешанные по материалу и пр.

Рис. 1. Дом в с. Покровские Селищи Zubovo-Полянского р-на Республики Мордовия. 2009 г. Фото Л. И. Никоновой

К числу работ *о мордовском жилище* первой половины XIX в. относятся публикации С. И. Архангельского и В. В. Селиванова (Архангельский 1845; Селиванов 1858). Во второй половине XIX в. появляется целый спектр литературы, посвященной описанию жилища мордвы — В. Н. Майнова, П. И. Мельникова-Печерского, Н. В. Прозина и других (Майнов 1858; Мельников 1981; Прозин 1885; Прозин 1895). Из работ зарубежных исследователей, связанных с традиционным жильём мордвы, следует отметить работу финского ученого У. Харвы (Harva 1952). В конце 20-х гг.

XX в. начинаются археологические раскопки древних памятников — городищ и селищ, в процессе которых открывается новый источник — остатки жилых построек, который впервые был использован для исследования древних поселений и жилища мордвы Е. И. Горюновой (Горюнова 1941). Систематический и организованный характер изучения жилища приобретает в 60–70-е гг. XX в. В это время выходят монографические исследования и публикации В. А. Балашова, В. И. Белицер, Н. П. Макушина — о поселениях и народном жилище мордвы Среднего Поволжья и частично Приуралья (Балашов 1970; Белицер 1963а; Белицер 1963б; Макушин 1963). Особый вклад в разработку этнокультурного аспекта проблемы внес профессор В. Ф. Вавилин, предложивший в 80-х гг. XX в. подробную типологическую классификацию сельских поселений и жилища мордвы (Вавилин 1978; Вавилин 1995). Современный исследователь, этнограф М. Н. Романова провела системное изучение традиционного жилища у мордвы как историко-культурного комплекса (Романова 2013). Однако недостаточно проводилась сравнительная характеристика и трансформация классификации по вертикальному развитию, *горизонтальной планировке*, материалу и *строительной технике* традиционного жилища мордовского населения в мордовском крае / Республике Мордовия, Поволжье, Сибири и других регионах России.

Результаты

Мордва — крупнейший финноязычный народ Российской Федерации и один из крупнейших народов Поволжья, отличается дисперсным характером своего расселения: мордовские (в том числе и бывшие мордовские) селения расположены в широкой полосе, простирающейся от долины Оки в ее среднем и нижнем течении на западе до Южного Урала на востоке и — более редко — далее на юге Сибири. Ныне в Республике Мордовия проживает лишь примерно треть всего мордовского населения страны — 290 750 человек (ВПН 2023. Т. 5: 4), не образуя значительных сплошных ареалов, так как мордовские селения часто перемежаются русскими, а в центральной части и татарскими селениями.

В статье, на основе источников, научной литературы освещаются аспекты истории формирования, классификации (по вертикальному развитию, горизонтальной планировке и строительной технике) и трансформации традиционного жилища у мордвы в мордовском крае / Республике Мордовия, Поволжье, Тюменской, Кемеровской, Челябинской, Свердловской, Курганской обл., Алтайском, Красноярском крае и др. регионах России.

Типичное жилище мордвы (м. эряма куд, э. эрямо кудо, м. эряма васта, э. эрямо тарка) — изба, представляющая собой бревенчатую конструкцию (куд), уходящую своими корнями в далекое прошлое (Горюнова 1941: 33–40). Первоначальные жилища у мордвы зафиксированы в виде шалаша, землянки и полуземлянки, как пережиточный вид постройки — баня, затем изба (курная с топкой «по-черному» и белая, с топкой по-белому), дом. «Легкие деревянные наземные постройки (шалаша), были древнейшими как у западной, собственно финской, так и у восточной — финно-угорской группы. «Трудно, однако, представить себе, что легкие наземные постройки типа шалаша могли надежно защищать человека от холода в суровые зимы в условиях северного континентального климата. Поэтому, наряду с постройками такого типа, которые долго бытовали в основном в качестве летнего или временного (про-

мыслового) жилища» (Горюнова 1963: 128), пережиточным видом древнего жилища у мордвы считается баня (Никонова, Кандрина 2003). «Конструктивно она ничем не отличается от жилища и носит название «куд». Убедительным свидетельством иного функционального назначения бани в прошлом может служить в том числе ее роль во всех важных семейных событиях — свадьбе, рождении ребенка, поминках. «Пережиточной формой древнего полуземляночного жилища считают мордовский *выход*, или подвал (Горюнова 1963: 129).

Рис. 2. Дом в с. Оркино Петровского р-на Саратовской обл. 2008 г.
Фото Л. И. Никоновой

Землянки и полуземлянки отражают древние формы патриархально-родового строя (полуземляночные жилища: вторая половина II тысячелетия н. э. — эпоха бронзы и до середины II тыс. н. э.). «Жилище древней мордвы в своем большинстве представляли землянки и полуземлянки с плетневыми стенами, обмазанными глиной» (НА НИИГН. И-302: 91). По конструкции выведенных на поверхность стен выделяется *южный (мокшанский) тип*, который характеризуется двойными плетневыми, засыпанными землей и обмазанными с обеих сторон глиной, стенами. Наряду с полуземляночными жилищами предки мордвы строили и легкие наземные жилища (чаще сезонные и промысловые). «Древние наземные жилища имели столбовую конструкцию с шатровым верхом» (Горюнова 1963: 145, 146).

Относительно землянок и полуземлянок у мордвы, историк и этнограф, профессор Казанского университета, исследователь финно-угорских народов Поволжья, И. Н. Смирнов, пишет: «В этом сказалось родство мордвы со всеми финноязыч-

ными этносами лесной зоны. В зависимости от условий среды находится и жилище мордвы. Материалы и первоначальные формы для него давала всему финскому миру окружающая его лесная природа. Естественный навес из ветвей, естественное углубление в береге оврага или реки дали когда-то древнему финну первичные архитектурные идеи. Разработка данных природой мотивов обнимает первые периоды в истории древне-финского жилья (кота, куд). В этой первоначальной общезинской работе участвовала, как показывает язык и мордва» (Смирнов 1895: 81). Но

Рис. 3. Дом-крестовик в с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской обл. 2009 г.
Фото Л. И. Никоновой

это характерно для всех народов Поволжья. Так, известный современный этнограф Г. Б. Матвеев подчеркивает: «У населения Среднего Поволжья в X–III вв. бытовали полуземлянки, наземные деревянные и глинобитные дома» (Матвеев 2009: 281).

Замена полуземляночных построек столбовой конструкции наземными бревенчатыми постепенно происходит несколько позже (XIV–XVI вв. до конца XVIII в.). Они представляли собой четырехугольные срубные избы площадью 12–20 кв. м., углубленные в землю на 0.2–0.3 кв. м. Процесс эволюции больших коллективных жилищ в небольшие индивидуальные свидетельствует, видимо, о распаде семейно-родовой общины. «Данные раскопок селища Полянки служат единственным источником, отображающим этот процесс на материалах мордовского жилища XIII–XIV вв. Селище расположено на песчаной дюне, в окружении леса и пойменных озер левого берега р. Мокши, близ с. Паньжа Ковылкинского р-на Мордовской АССР. Оно датируется XIII–XIV вв. В его плане и типе построек, сохранились древние черты» (Горюнова 1963: 144).

Однокамерная постройка представляла *основной тип жилища* мордвы до конца XVIII в. «В XIX в. постройки этого типа встречались редко. Исключение составляли лишь западные районы расселения мордвы-мокши, где ещё в конце XIX в. бытовали однокамерные избы без сеней. Обычно это были дома бедных крестьянских семей или лачужки бобылей» (Вавилин 1977: 81). В XVIII–XIX веках жилищем мордвы являлась *курная изба*. С. Архангельский так описывал ее: «...Изба (куд) — черная с сенями» (Архангельский 1844).

Рис. 4. Дом-пластунка в пос. Скалистый Троицкого р-на Челябинской обл. 2010 г.
Фото Л. И. Никоновой

Переход от однокамерного жилища к двухкамерному происходил путем устройства около входа в избу легкой загородки без навеса, либо навеса без стен, либо того и другого, но некапитального характера. В более развитой форме сени представляли собой неотапливаемое помещение в три бревенчатые стены, примыкавшие к торцу жилой избы. В этом случае в сенях часто выделялось хозяйственное помещение «чулан (м.), «цюлан» (э.). Двухкамерное жилище типа И–С, состоящее из избы и сеней: отапливаемая жилая изба «эрямакуд» (м.), «эрямокудо» (э.) и холодные сени «кудингель» (м.), «кудыкельс» (э.), преобладало у мордвы в течение XIX — первой четверти XX вв. «Двухкамерные постройки состоящие из избы и сеней, известны по раскопкам Тумовского селища» (Вавилин 1977: 81). «Жилые постройки у эрзян довольно однотипны. Наиболее распространена *двухраздельная изба*, состоящая из жилого помещения и сеней. До XVIII в. строили дома без сеней» (Макушин 1963: 203). Традиционное жилище у мордвы Заволжья сформировалось в основном двух типов: трехраздельное

и двухраздельное. Первый тип дома состоял из жилой избы / кудо (э.), куд (м.), сеней / кудоньголь (м.), кудыкельс (э.) и горницы / горньча. Изба была постоянным жилищем для всей семьи, а горница использовалась по-разному. Например, в ней жила семья женатого сына или брата главы семьи, в других случаях она считалась «чистой», парадной комнатой; служила местом хранения утвари, мелких хозяйственных вещей и продуктов (зимой), была спальней (летом) (Мордва Заволжья 1994: 46, 47).

Рис. 5. Дом в пос. Искра Троицкого р-на Челябинской обл. 2010 г.
Фото Л. И. Никоновой

Следующий тип жилища: *изба — предел* (И–П), являющийся ранним видом усложнения двухкамерного жилища мордвы — постройка на месте сеней второй жилой избы. Так называемая изба с приделом «придел марто куд» (м.), «кавто кудот» (э.) бытовала у зажиточных части мордвы-мокши Спасского, Инсарского и Наровчатского уездов. Она встречалась в двух разновидностях: 1. Придел, по размерам меньше основной жилой избы; 2. Жилая изба, одинаковых размеров с приделом. В обоих случаях придел считался задней жилой избой «фтала куд» (м.), «удало кудо» (э.), «икельце куде, икеле кудо (э.). Дом с приделом у мордвы зафиксирован этнографом В. Н. Белицер вплоть до 50–60 гг. XX в. «Дом с приделом» (1953–1959 гг.) имели: 3% (Горьковская обл. с. Иванцево, м.– эрзя); нет (Татарская АССР, Мордовские Каратаи, каратаи), 5% (Татарская АССР, с. Киртели, мокша), 22% (Ульяновская обл., с. Мордовская Темризань), 11% (Ульяновская обл., Еделькино, эрзя), 34% (Ульяновская обл., с. Старая Бесовка, эрзя), 2% (Куйбышевская обл., с. Старый Бейтермиш, эрзя), нет % (Куйбышевская обл. с. Малый Толкай, эрзя), 1% (Оренбургская обл., с. Пронькино, мокша, эрзя), 29% (Пензенская обл., с. Вязовка, мокша)» (Белицер 1963а: 248, 249).

Конструктивное решение *четырёхстенка с приделом* у мордвы отличалось от конструкции «избы с прирубом, избы-двойни» русского населения Поволжья. Конструкция первого представляла собой четырёхстенный сруб передней избы и трёхстенный сруб придела, соединённые посредством вертикальных деревянных столбов или в два паза. Изба с прирубом, изба-двойня русских являлась спаренной конструкцией двух четырёхстенных срубов. Так, согласно данным В. Н. Белицер, у мордвы в Поволжье «*четырёхстенки зафиксированы: 58% (Горьковская обл. с. Иванцево, м. — эрзя); 43% (Татарская АССР, Мордовские Каратаи, каратаи), 86% (Татарская АССР, с. Киртели, мокша), 61% (Ульяновская обл., с. Мордовская Темризань), 81% (Ульяновская обл., Еделькино, эрзя), 56% (Ульяновская обл., с. Старая Бесовка, эрзя), 63% (Куйбышевская обл., с. Старый Бейтермиш, эрзя), 60% (Куйбышевская обл. с. Малый Толкай, эрзя), 67% (Оренбургская обл., с. Пронькино, мокша, эрзя), 65% (Пензенская обл., с. Вязовка, мокша)*» (Белицер 1963а: 248, 249).

Рис. 6. Дом в с. Башкирское Половинского р-на Курганская обл. 2010 г.
Фото Л. И. Никоновой

Следующий вид усложненного двухкамерного жилища (конец XIX — нач. XX вв.) — *пятистенные дома «кафта кудот»* (м.), «кавто кудот, пятистенной кудо» (э.), характерные для зажиточных крестьян. Пятистенок представлял собой удлиненный сруб с внутренней, поперечной пятой стеной, делившей его на переднюю «инголь куд, ингольде куд» (м.), «инельце кудо», «инеле кудо» (э.) и заднюю «фтала куд» (м.), «удало кудо» (э.) жилые избы. Структуру *пятистенка* можно изобразить формулой ПИ–ЗИ. По внешнему виду он отличался от жилища типа И–П только тем,

что состоял из двух равных по величине помещений и не имел бревенчатых сеней. Последние представляли чаще всего дощатый коридор, примыкавший к пятистенку с задней или боковой стороны. Назначение и бытовое использование помещений жилища типа ПИ–ЗИ и типа И–П было одинаковым. Согласно данным В. Н. Белицер такой тип пятистенков у мордвы Поволжья встречается: 5% (Горьковская обл., с. Иванцево, м.– эрзя); 14% (Татарская АССР, Мордовские Каратаи, мордва-каратаи), 5% (Татарская АССР, с. Киртели, мокша), 14% (Ульяновская обл., с. Мордовская Темризань), 8% (Ульяновская обл., с. Еделькино, эрзя), 6% (Ульяновская обл., с. Старая Бесовка, эрзя), 35% (Куйбышевская обл., с. Старый Бейтермиш, эрзя), 40% (Куйбышевская обл. с. Малый Толкай, эрзя), 32% (Оренбургская обл., с. Пронькино, мокша, эрзя), 6% (Пензенская обл., с. Вязовка, мокша)» (Белицер 1963а: 248, 249).

Рис. 7. Дом в с. Брагино Краснокамского р-на Пермской обл. 2011 г.
Фото Л. И. Никоновой

Трехкамерное жилище «колма кутт» (м.), «колмо кудот» (э.) (вторая половина XVIII в.) известно у мордвы в пяти вариантах: 1): И+С+К, жилая изба «эряма куд» (м.), «эрямо кудо» (э.) + некапитальные сени «кудингель» (м.), «кудыкелькс» (э.) + клеть «кав» (м.); 2): И+С+КхПК, жилая изба — сени — клеть и подклеть «кав–ал» (м.), «кавалкс» (э.); 3): ПИ–С–Г, передняя жилая изба «инголь куд, ингельде куд» (м.), «икельце кудо, икеле кудо» (э.) — сени-летняя жилая изба «горенья» (м.); 4): ПИ–С–ЗИ, передняя жилая изба — сени — задняя зимняя жилая изба; 5): ПИ–ЗИ–С, передняя летняя жилая изба — задняя зимняя жилая изба — сени. Первые два варианта бытовали у мордвы-эрзи, а три последние у мордвы-мокши. Традиции строительства трехкамер-

ных домов, вероятно, заимствовала мордвой от русского населения, у которого такие постройки были уже в XV–XVI вв. Для мордвы в прошлом было характерно функционально-конструктивное решение трехкамерного жилища в виде структур И+С+К, И–С+К. Отдельно стоящие клетки использовались обычно в качестве кладовых для хранения имущества и летних жилищ. Пути дальнейшего развития трехкамерного жилища у различных этнических групп мордвы были неодинаковы. У *мордвы-эрзи* трехкамерное жилище сформировалось непосредственно из однокамерного, а именно: вначале клеть ставилась отдельно, дверью против двери однокамерного жилища и пространство между двумя постройками забиралось изгородью, навесом некапитального характера. Впоследствии этот промежуток заполнялся двумя бревенчатыми стенами, соединенными со стенами избы и клетки посредством столбовой техники. Образованные таким образом сени не имели потолка, но крылись с избой и клетью одной крышей. Этот путь развития подтверждается неорганичным соединением избы и клетки — уровень пола в последней, обычно на 0,5–0,6 м выше, чем в сенях и избе. «Трехкамерные дома с некапитальными сенями приходилось наблюдать в постройках *мордвы-эрзи*, возведенных в к. XIX в.» (Вавилин 1977: 83, 84). У *мордвы-мокши*, напротив, трехкамерное жилище развивалось из двухкамерного путем пристройки к сеням — клетки, горницы, жилой избы. В этом случае уровень пола в избе, сенях и клетке был одинаков. «Наряду с двухкамерным (изба — сени) жилищем широко бытовало трехкамерное (изба — сени — клеть, горница — изба — сени). Неотапливаемые клеть, горница иногда заменялись теплыми избами и жилище получало новый вариант функционального решения (изба — сени — изба, изба — изба — сени)» (Вавилин 1977:10).

«Трехраздельное жилище у мордвы было всецело связано с большой семьей и с распадом последнее встречалось в к. XIX — нач. XX вв., клеть отделилась от дома и переносилась на новую усадьбу или ставилась на прежней, но отдельно» (Вавилин 1977: 83, 84). Так, согласно данным В. Н. Белицер: «Тип дома — трехраздельный бытовал: 35% (Горьковская обл. с. Иванцево, м.– эрзя); 43% (Татарская АССР, Мордовские Каратаи, мордва-каратаи), 4% (Татарская АССР, с. Киртели, мокша), 3% (Ульяновская обл., с. Мордовская Темризань), нет (Ульяновская обл., с. Еделькино, эрзя), 4% (Ульяновская обл., с. Старая Бесовка, эрзя), нет (Куйбышевская обл., с. Старый Бейтермиш, эрзя), нет (Куйбышевская обл. с. Малый Толкай, эрзя), нет (Оренбургская обл., с. Пронькино, мокша, эрзя), нет (Пензенская обл., с. Вязовка, мокша)» (Белицер 1963а: 248, 249).

Известно, что величина жилой площади, а вместе с тем и тип жилища, определяется социально-профессиональным статусом, составом и величиной семьи и др. У семей с численностью 1–2 человека преобладают дома площадью 12–20 м², численностью 3–4 человека — 21–40 м², численностью 5–6 человек — 41–50 м², свыше 6 человек — 41–60 м². У окрестного русского населения дома имеют меньшую жилую площадь — преимущественно 21–40 м². Это объясняется распространением у русских семей меньшей величины и жилищ типа И–С. Величина жилой площади, приходящейся на одного человека семьи также неодинакова и колеблется в диапазоне от 2 до 20 м², что тоже зависит как от социально-профессионального статуса, так и от величины семьи. Как правило, в семьях, состоящих из 1–2 человек на одного члена семьи приходится свыше 12 м², в семьях из 3–4 человек — 8–12 м², в семьях из 5–6 человек — 5–8 м², а в семьях 6 человек — 2–5 м². Диспропорция в распределении размера жилой площади, приходящейся на одного члена семьи, в значительной

степени обуславливается изменением состава и величины семьи, произошедшим за годы Советской власти. Говорить о каком-то самобытном жилище и особых типах хозяйственных построек в наши дни было бы не совсем правильно. Мордва много столетий живет чересполосно с русскими, имеет тот же тип хозяйства и тот же тип жилых и хозяйственных построек.

Анализ информации позволяет выявить устойчивую зависимость применения того или иного строительного материала для возведения жилища/дома от наличия строительного материала, физико-географического зонирования и уровня социально-экономического развития региона. Жилые дома мордвы разнообразны: бревенчатые (в основном), глинобитные (дома-литухи), кирпичные, саманные и др., что обуславливается природными, экономическими и другими факторами.

Бревенчатые строили из разных пород деревьев: хвойных и лиственных, — из которых предпочтение отдавали сосне. *Сосновые дома* появились в к. XIX — нач. XX вв. у зажиточных крестьян. Как писал В. Н. Майнов: «С первого уже взгляда заметишь, что хатка сложена из толстого, добротного леса, сколоченного надолго — видно, что хозяин не пришлый человек, а выстроился здесь сыздавна и пришел на долгое время, пустить здесь корни» (Майнов 1878: 121). Согласно собранным и зафиксированным материалам, в Мордовии мордовское население издавна предпочитало строить дома *из сосны и осины* в Ардатском (с. Баево), Чамзинском (с. Отрадное) Краснослободском (с. Мордовские Парки, Авгурского р-на; *сосны* — в Атяшевском (с. Атяшево); *сосны и дуба* в Темниковском (с. Лесное Ардашево); *сосны и липы* в Большеберезниковском (с. Симкино) и Чамзинском (с. Отрадное) р-нах (Полевой материал автора). *Осина* для жилья использовалась реже (не сохраняет тепло, загнивает, пропитывается сыростью и дымом) (ПМА), но связано и с экономическим состоянием семьи (ПМА), и с природными условиями: «Сосна, ель (в селениях, где поблизости сосновые леса), дуб, липа, реже осина» (Народы Мордовии 2012: 191).

Согласно итогам статистического обследования построек в мордовских селениях, находящихся за пределами Мордовской АССР (%) В. Н. Белицер зафиксированы типовые признаки: по материалу: дерево — 98% (Горьковская обл., с. Иванцево, м.-эрзя); 100% (Татарская АССР, Мордовские Каратаи, каратаи; с. Киртели, мокша), 100% (Ульяновская обл., с. Мордовская Темризань, Еделькино, эрзя), 98% (Ульяновская обл., с. Старая Бесовка, эрзя), 95% Куйбышевская обл., с. Старый Бейтермиш, эрзя), 100% (Куйбышевская обл., с. Малый Толкай, эрзя), 99% (Оренбургская обл., с. Пронькино, мокша, эрзя), 92% (Пензенская обл., с. Вязовка, мокша) (Белицер 1963а: 249). «Дома в с. Малое Сеськино, в котором насчитывается около двухсот дворов, в 1956 г. были почти все *деревянные*, за исключением двух-трех *кирпичных*, поставленных, еще в дореволюционное время. Деревянные дома рублены «в угол» местными плотниками из толстых сосновых бревен» (Макушин 1963: 194, 211).

Каменные дома в дореволюционное время в мордовском крае встречались только в крупных торговых селах (Атюрьево, Мамлаево, Старое Синдрово). Напр., «в с. Старое Дракино (ныне Ковылкинский р-н Республики Мордовия) в 1924 году было 340 изб, из них всего 11 каменных; в с. Алькино на 449 изб было 7 каменных. Избы, построенные из *самана или плетня, с глиняной обмазкой, а также землянки*, встречались только изредка. Жили в них по большей части одинокие крестьяне или особенно бедные семьи, которые не были в состоянии поставить рубленую избу. *Землянки* часто служили временным жилищем и для погорельцев после пожара» (Белицер 1963б: 161).

Согласно итогам статистического обследования построек в мордовских селениях, находящихся за пределами Мордовской АССР (%) отмечены типовые признаки: по материалу: *глина, камень, плетень* и др. 2% (Горьковская обл., с. Иванцево, м.– эрзя); нет (Татарская АССР, Мордовские Каратаи, каратаи; с. Киртели, мокша), нет (Ульяновская обл., с. Мордовская Темризань, Еделькино, эрзя), 2% (Ульяновская обл., с. Старая Бесовка, эрзя), 5% (Куйбышевская обл., с. Старый Бейтермиш, эрзя), нет (Куйбышевская обл. с. Малый Толкай, эрзя), 1% (Оренбургская обл., с. Пронькино, мокша, эрзя), 8% (Пензенская обл., с. Вязовка, мокша)» (Белицер 1963а: 249).

В силу природных условий в южных и центральных районах мордовского края (вторая половина XIX в.) строили дома из глины, которые из-за материала и строительной техники возведения в народе стали называться *домами-литухами*. В некоторых селениях в указанных местах такие дома почти полностью начинали вытеснять бревенчатые избы. Это объяснялось, прежде всего тем, что они были дешевле, но по своей стойкости и теплопроводности были подобны обычной традиционной бревенчатой избе. *Глинобитные дома* особенно распространены в Ромодановском и Чамзинском р-нах, поскольку в данных местах этому благоприятствовали природные запасы строительных материалов: в округе этих районов проходят меловые горы или их отроги, выходящие на поверхность, а мел-рыхляк (ашо севонь, э) имел хорошие природные данные и придавал прочность постройке. Глинобитные дома зафиксированы и в Мельцанском р-не (НА НИИГН. И-221/257: 15). *Саманные дома* зафиксированы у мордвы, проживающей в безлесной местности (с. Гузынцы Большеберезниковского и с. Подлесная Тавла Кочкуровского р-нов; с. Отрадное Чамзинского р-на) (ПИМА).

В мордовском крае незадолго до революции пробовали строить дома из *бутового камня, пластовые*, однако такие жилища оказались холодными и недолговечными, поэтому такие постройки не укоренились (Чамзинский р-н). «Некоторые семьи из Ардатовского р-на в с. Низовка, начинали строить *пластовые дома из дерна, земли и глины*, которые переняли от украинских жителей, но они оказались непрочными, и этот опыт также не получил дальнейшего применения» (Макушин 1963: 196).

В строительной практике мордвы использовались *самодельные кирпичи* (НА НИИГН. И-220/268: 60), хотя с советского периода постепенно в обиход вошел кирпич промышленный (красный и силикатный белый). Так, данные статистического обследования мокшанских построек (1955–1959 гг.) по материалу строительства показывают, что «основным материалом для строительства в с. Колопино Кранослободского р-на было дерево — 95%, а также шлакобетон, глина — 5%» (Белицер 1963б: 189); с. Старое Синдрово и Новое Синдрово от 10 до 15% — кирпич, при этом больший процент каменных домов зафиксирован в Рыбкинском, Старо-Синдровском и Ельниковском р-нах (НА НИИГН. И-221/257: 15, 35). «В Рыбкинском и Старо-Синдровском и Ельниковском р-нах большое место занимают каменные дома. Причиной распространения каменных домов является отходничество мордвы-мокши в крупные города на кирпичное производство с одной стороны и отходничество из ближайших селений русских мастеров-каменщиков в мордовские села» (НА НИИГН. И-221/257: 15).

Очевидно, что жилище тесно связано с социально-экономическими условиями жизни и климатическими особенностями местности. Это особенно проявилось у мордвы-переселенцев, мигрировавших в Тюменскую, Кемеровскую, Челябинскую, Свердловскую, Курганскую, Рязанскую области, Алтайский, Красноярский края и другие регионы России. Здесь оно было разным: «пластушки», землянки, саманные,

глинобитные, кирпичные и деревянные. Так, мордва-переселенцы в Челябинской обл. в первой половине XX в. жили в избах — «пластушках» (пос. Скалистый Троицкого р-на). Дома получили свое название из-за способа строительства: выбиралось место под дом; на целине с помощью быков, выпаживали пласты земли длиной около 2 м и шириной в 0,5 м. На месте возведения дома, пласты накладывали один на другой, наращивая стены. Доведя «коробку» дома до нужной высоты, устраивали потолок: настилали жерди, хворост и сверху обмазывали их глиной с перемешанной соломой. Слой потолка достигал 0,5 м. Нередко одновременно он же заменял крышу. Для устройства пола, глину замешивали с навозом, раскатывали смесь по периметру жилища и обычно в 2–3 слоя. Кроме того, до 50-х гг. многие переселенцы вначале жили в землянках (ПМА, пос. Скалистый Троицкого р-на).

В отдельных районах Урала и Зауралья были распространены *саманные и глинобитные дома*, чаще в безлесных районах и некоторые из них сохранились до сих пор (с. Горохово Юргамышского р-на Курганской обл.) (Мордва Урала и Зауралья 2012: 153). При переселении из-за недостатка средств многие строили *саманные дома*. Для такого дома делали «кирпичи»: на воде густо замешивали глину и нарезанную солому, раскладывали смесь в формы и просушивали на солнце. Затем формы убирали, получая, таким образом, крупные кирпичи для строительства жилища (с. Горохово Юргамышского р-на Курганской обл.) (ПМА).

Нередко, переселенцы, приехавшие после 1960-х гг., *размещались в общежитиях или в готовых домах*, выделяемых колхозом (ПМА, г. Краснокамск Пермского края). Так, по Приказу № 31 от 13 февраля 1940 г. в целях обеспечения лучших условий к приезду семей в колхозы, где вселение производится в готовые дома, семьи направляются только после того, как дом будет отремонтирован и сдан переселенцу — главе семьи, по акту (ЦГА РМ).

По словам информаторов из Республики Хакасия, мордовское население обустроивалось в первые годы после переселения тяжело. Материала для строительства было мало, так как кругом были степи, и дома первое время приходилось *строить из дерна* (ПМА, с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия). Когда начали заселяться, то в поле каждый строил себе *землянку* (с. Краснополье). Такая избушка не занимала много места, ее не продувало ветрами, а зимой было внутри тепло, так как засыпало снегом, одни только трубы виднелись из-под земли (*Щеглов* 1992: 31). *Полуземлянка* разделялась на 2 части — горницу и кухню. Общая площадь составляла 30 м² (ПМА, с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия).

В с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской обл. мордва заселились в 1924 г. Первоначально они жили в *землянках*. Пожилые люди вспоминали: «Поначалу было очень сложно, потому что не было жилых помещений, все строилось и становилось с нуля». Весной 1925 г. начали возводить деревянные дома. Первый дом построили для К. С. Мирошкиной. Долгое время в архитектуре *сохранились своеобразные черты старого мордовского жилища*. Окна прорубались только в тех стенах, которые выходили во двор» (с. Калиновка) (Мордва Западной Сибири 2009: 31). По другим воспоминаниям информаторов из с. Покровки Сорокинского р-на Тюменской обл.: «В первые годы после переселения строили *пятистенные дома* у которых два сруба сращивались между собой таким образом, что одна стена была общей. Сначала, как только переехали, строили пятистенные дома, а потом — чаще крестовые. Печь, в таком доме, отапливает все комнаты сразу» (ПМА). В с. Калиновка мордва также отдает предпочтение *крестовым домам*

и в настоящее время также большинство домов — крестовые, площадью не менее 35 м². Внутри «крестовика» перекрещиваются две стены и в целом постройка представляет собой как бы четыре соединенных сруба. Кроме того, исходя из полевых сведений, отмечено, что в с. Калиновка (с. Калиновка Сорокинский р-н Тюменской обл.) сохранились саманные дома (ПМА; Мордва Западной Сибири 2009: 32).

В Свердловской, Челябинской и Курганской обл. мордва-переселенцы дома строили в основном *из хвойных и лиственных пород деревьев*, но предпочтение отдавали *сосне, пихте, ели* (д. Никитино Краснокамского р-на Пермского края (ПМА), *срубные сосновые дома* зафиксированы в пос. Уян, Сосновский, д. Листвянка Куйтунского р-на, д. Афанасьева Тулунского р-на Иркутской обл. В Красноярском, Алтайском крае, Кемеровской области преобладали *пихта, лиственница, кедр и сосна* (д. Михайловка Канского р-на с. Долженково Абанского р-на, с. Большая Ничка Минусинского р-на Красноярского края; пос. Павловка Ленинско-Кузнецкого р-на, пос. Кузедеево, д. Шартонка, с. Николаевка Новокузнецкого р-на Кемеровской обл.; с. Таловка, Черепановск Змеиногорского р-на Алтайского края) (ПМА; Мордва юга Сибири 2007; Мордва циркумбайкальского региона 2010; Мордва Урала и Зауралья 2012; Мордва Саратовской 2013 и др.). В *Саратовской обл.* — дома *деревянные и кирпичные*. Так, согласно статистическим сведениям по Саратовскому краю, мордва издавна строила дома *из дерева*. Например, в с. Оркине Петровского уезда в 1883 г. деревянных домов числилось 621; в с. Старая Яблонка Хвалынского уезда — 315 (Мордва Саратовской обл. 2013: 81). Зафиксированы *кирпичные дома* в с. Черкасское Вольского уезда: «В центре села было много *кирпичных домов*. Недалеко от села имелись залежи глины и песка. Кроме того, было 2 кирпичных завода. Это способствовало развитию кирпичного производства» (Мордва Саратовской обл. 2013: 81, 82). В с. Сухой Карабулак Базарно-Карабулакского р-на часто встречаются *глинобитные, саманные дома и даже построенные из шпал* (с. Сухой Карабулак Базарно-Карабулакского района Саратовской обл.) (ПМА).

Стоит отметить, что наиболее удобным и выгодным видом жилья для современных сельских жителей считается небольшой *каменной дом* в 1–2 этажа. На нижнем этаже такого дома размещается кладовая комната, несколько комнат для жилья, передние сени с лестницей наверх, на втором — спальня, детская или верхняя кладовая (ПМА).

Заключение

Таким образом, исходя из имеющихся сведений (опубликованных и неопубликованных источников, архивных материалов, научных данных коллективных монографий в серии «Мордва России», полевых сведений автора, собранных в этнографических экспедициях в разные годы и регионах РФ в 2001–2018 гг.) формирование и классификация (по вертикальному развитию, горизонтальной планировке и строительной технике) традиционного жилища у мордвы в мордовском крае / Республике Мордовия и других регионах России имеет свою историю и трансформацию.

Постройки *по вертикальному развитию* зафиксированы в виде шалаша, землянки и полуземлянки (как наиболее ранний, *пережиточный вид жилища, связанный с древними формами патриархально-родового строя, мордовский край*) и как вынужденное временное жилище (*в Сибири*); *баня; изба* (курная с топкой «по-черному» и белая, с топкой по-белому); *наземные деревянные и глинобитные дома*.

Постройки по горизонтальной планировке классифицируются в следующей последовательности: *однокамерные* (до конца XVIII в.), *двухкамерные*, *трехкамерные* и др. *Однокамерная постройка* — основной тип жилища мордвы. Переход от однокамерного жилища к *двухкамерному* преобладал у мордвы в течение XIX — первой четверти XX вв. По типу изба — предел четырехстенка с приделом пятистенные дома (вплоть до 50–60 гг. XX в.). *Трехкамерное жилище* «колма кутт» (м.), «колмо кудот» (э.) (вторая половина XVIII в. и сохранилось в к. XIX — нач. XX вв.) всецело исторически связано с большой семьей и с её распадом.

По материалу и строительной технике анализ информации позволяет выявить устойчивую зависимость применения того или иного строительного материала для возведения жилища/дома от наличия строительного материала, физико-географического зонирования местности и уровня социально-экономического развития региона. Жилища мордвы преимущественно *бревенчатые* (в основном), *глинобитные* (дома-литухи), *кирпичные*, *саманные*, что обуславливается природными, экономическими и другими факторами.

Каменные дома в дореволюционное время встречались только в крупных торговых селах (Атюрьево, Мамлаево, Старое Синдрово). Избы, построенные из самана или плетня, с глиняной обмазкой, а также землянки возводились только изредка. Чаще использовали *дерево*, *шлакобетон*, *глину*, *кирпич*; но больший процент *каменных домов* в 1950-хх гг. зафиксирован в Рыбкинском, Старо-Синдровском и Ельниковском р-нах (Мордовская АССР).

Бревенчатые дома строили из разных пород деревьев: хвойных и лиственных, — из которых предпочтение отдавали сосне. Согласно собранным и зафиксированным материалам, предпочиталось строить из *сосны*, *осины*, *дуба*, *липы*. Осина для жилья использовалась реже (повсеместно). В силу природных условий, в южных и центральных районах мордовского края (вторая половина XIX в.) строили *дома из глины* (дома-литухи) (Ромодановский и Чамзинский р-ны Мордовии), *саманные* — в безлесной местности (с. Гузынцы Большеберезниковского; с. Подлесная Тавла Кочкуровского и с. Отрадное Чамзинского р-нов Мордовии). В строительной практике мордвы использовались *самодельные кирпичи*, *кирпич промышленный* (красный и силикатный белый) (с советского периода, Мордовская АССР/Республика Мордовия).

Согласно итогам статистического обследования построек в мордовских селениях, находящихся за пределами Мордовской АССР зафиксированы типовые признаки: по материалу: *дерево* (Горьковская обл., Татарская АССР, Ульяновская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл.) и др.; *глина*, *камень*, *плетень* и др. 2% (Горьковская обл., с. Иванцево, м. — эрзя); *срубные сосновые* (с. Оркино Петровского у., с. Старая Яблонка Хвалынского у.), *кирпичные* (с. Черкасское Вольского у.), *глинобитные* и *саманные* дома, как исключение из шпал; избы «пластушки» (пос. Скалистый Троицкого района); *саманные* и *глинобитные* дома (с. Горохово Юргамышского района Курганской обл.).

Необходимо подчеркнуть, что *землянки* (в т. ч. с горницей и кухней) (с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской обл.) и *полужемлянки* (с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия) у мордвы в Сибири были *временным (вынужденным) жилищем*.

Деревянные дома, основной тип — *крестовик*, характерны для мордвы Тюменской обл. (с. Калиновка, Покровка Сорокинского р-на). В Свердловской, Челябинской и Курганской обл. мордва-переселенцы дома строили в основном из хвойных и лиственных пород деревьев, но предпочтение отдавали сосне, пихте, ели (д. Ни-

китино Краснокамского р-на Пермского края; срубные сосновые дома (пос. Уян, Сосновский, д. Листвянка Куйтунского района, д. Афанасьева Тулунского района Иркутской обл.); пихта, лиственница, кедр и сосна (д. Михайловка Канского р-на, с. Долженково Абанского р-на, с. Большая Ничка Минусинского р-на Красноярского края; пос. Павловка Ленинско-Кузнецкого р-на, пос. Кузедеево, д. Шартонка, с. Николаевка Новокузнецкого р-на Кемеровской обл.; с. Таловка, Черепановск Змеиногорского р-на Алтайского края).

Таким образом, жилищный комплекс мордвы во всех населенных пунктах постоянно трансформировался. Этому способствовал подъем материального благосостояния сельских жителей, особенно заметный с середины 1960-х гг. С 1980-х гг. жилье становится все более разнообразным: кроме дерева в индивидуальном жилищном строительстве используется кирпич и шлакобетон; индивидуальное жилищное строительство, сохраняя прежние типы жилья, претерпевает существенные изменения — возрастает доля двух и трехкамерных строений, состоящих из 2–3 изб и сеней. Процесс происходит быстрее в поселках, более зажиточных поселениях, населенных пунктах, расположенных у трасс, железных дорог, промышленных центров, в то время как в удаленных, расположенных в лесу деревнях и селах, там, где население реже соприкасается с современной, городской культурой, он протекает медленнее.

В наши дни основным типом жилища мордвы в сельской местности является срубный дом-пятистенки на каменном фундаменте, с пристроенными «холодными» сенями. В большинстве таких домов 2–3 комнаты, отдельное пространство отведено или просто отгорожено под кухню. В современной строительной практике мордвы, как и других народов, все шире используется кирпич (красный и силикатный белый). Стоит отметить, что сегодня наиболее удобным и выгодным видом жилья среди сельских жителей считается небольшой каменный дом, который обычно строят в 1–2 этажа. На нижнем этаже такого дома размещается кладовая комната, несколько комнат для жилья, передние сени с лестницей наверх, на втором — комнаты для отдыха членов семьи, верхняя кладовая. Говорить о каком-то самобытном жилище и особых типах хозяйственных построек в наши дни было бы не совсем правильно. Мордва много столетий живет чересполосно с русскими, имеет тот же тип хозяйства и тот же тип жилых и хозяйственных построек. Жилища и хозяйственные постройки мордовских переселенцев почти не отличаются от жилищ и хозяйственных построек окружающего населения. Особенности, прослеживаемые в них, носят скорее региональный, нежели этнический характер.

Источники и материалы

- Архангельский 1845 — Архангельский С. Строения и занятия мордвы // Маяк. СПб., 1845. Т. 20. С. 84–85.
- Ауновский 1869 — Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 87–107.
- ВПН 2023 — Всероссийская перепись населения. Национальный состав населения и владение языком. Республика Мордовия. Т. 5. Саранск, 2023. 86 с.
- Майнов 1878 — Майнов В. Н. Один день среди мокши // Древняя и новая Россия. СПб., 1878. Т. 3. № 10. С. 117–134.
- НА НИИГН. И-219 — НА НИИГН. И-219. Оп. 1. Отчет о работе и другие материалы Мордовской историко-этнографической экспедиции 1955 г. под руководством В. Н. Белицер. 141 л.
- НА НИИГН. И-220/268 — НА НИИГН. И-220/268. Оп. 1. Макушин Н.П., Глухова. Материалы Мордовской историко-этнографической экспедиции 1954 и 1955 гг. 117 л.

- НА НИИГН. И-221/257 — НА НИИГН. И-221/257. Оп. 1. Отчет о работе этнографической экспедиции 1955 г. и этнографические карточки, составленные Макушиным и Глуховой // НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. 257 л.
- НА НИИГН. И-302 — НА НИИГН. И-302. Материалы по истории Мордовской АССР (XVIII–XIX вв.) / Мордовская историко-этнографическая экспедиция 1951 г. (В. П. Ежова, Л. С. Кавтаськин, С. Е. Ипполитов, Л. Щербаков). Л. 100–116.
- Прозин 1885 — Прозин Н. В. Картины мордовского быта // Пензенские губернские ведомости. 1885. № 39. С. 233.
- Прозин 1895 — Прозин Н. В. Картины мордовского быта // Пензенские губернские ведомости. 1895. № 30–40.
- Селиванов 1858 — Селиванов В. В. Мордва // Журнал землевладельцев. 1858. Т. 11. № 8.
- ЦГА РМ — ЦГА РМ Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1: 3.
- Щеглов 1992 — Щеглов И. А. Красное поле: Очерки о тружениках с. Краснополье Алтайского района / И. А. Щеглов, С. И. Щеглов; Совхоз «Краснопольский» Алт. р-на Хакас. ССР. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1992. 183 с.

Научная литература

- Балашов В. А. К вопросу изучения современных поселений и жилищ мордвы-мокши // Исследования археологии и этнографии Мордовской АССР. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1970. Вып. 39. С. 161–181.
- Белицер В. Н. Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах, смежных с Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Труды Мордовской этнографической экспедиции. Вып. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963а. (Тр. / Ин-т этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 86). С. 210–249.
- Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX — первой половине XX вв. // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Труды Мордовской этнографической экспедиции. Вып. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963б. (Тр. / Ин-т этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 86). С. 161–191.
- Вавилин В. Ф. Формы сельского поселения мордвы в XVII — середине XX века // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII–XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 62. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1978. С. 59–76.
- Вавилин В. Ф. Поселения и жилища // Мордва: историко-культурные очерки / отв. ред. В. А. Балашов. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995. С. 148–175.
- Вавилин В. Ф. Сельские поселения и жилище мордвы на территории Мордовской АССР (опыт комплексного типологического анализа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1977. 25 с.
- Горюнова Е. И. Развитие жилища у мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Труды Мордовской этнографической экспедиции. Вып. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. (Тр. / Ин-т этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 86). С. 127–146.
- Горюнова Е. И. Поселения, жилище мордвы XIV–XVI веков // Записки Мордовского научно-исследовательского ин-та социалистической культуры при СНК МаССР. Вып. 3. История и археология. Саранск: Издательство МНИИСК, 1941. С. 33–40.
- Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Труды Мордовской этнографической экспедиции. Вып. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. (Тр. / Ин-т этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 86). С. 147–160.
- Матвеев Г. Б. Традиционное жилище // Чуваши: история и культура / Отв. ред. В. П. Иванов. Т. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 280–281.
- Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.

- Мордва Заволжья / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров — Правительстве Респ. Мордовия; Редкол: В. И. Козлов (отв. ред.), П. Д. Грузнов, И. М. Петербургский и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. 184 с.
- Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова [и др.]; под ред. В. А. Юрченкова; Л. И. Никоновой; Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2007. 312 с.
- Мордва Саратовской области / Л. И. Никонова, С. А. Махалов, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, Л. Н. Щанкина; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2013. 252 с.
- Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова; под ред. В. А. Юрченкова. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2009. 112 с. (сер. «Мордва России).
- Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. 268 с. (сер. Мордва России).
- Мордва Урала и Зауралья / Л. И. Никонова, Т. В. Аксёнова, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, М. М. Фадеева; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. 464 с. (сер. Мордва России).
- Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование / Л. И. Никонова [и др.]; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. 608 с.
- Никонова Л. И. Кандрина И. А. Баян в системе жизнеобеспечения народов Поволжья и Приуралья. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 288 с.
- Романова М. Н. Жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы на территории Мордовии. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Чебоксары: [Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова], 2013. 23 с.
- Смирнов И. Н. Мордва Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. [4], VIII, 291, 5 с.
- Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordvinen. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1952. 456 p.

References

- Balashov, V. A. 1970. K voprosu izucheniiia sovremennykh poselenii i zhilishch mordvy-mokshi [On the Issue of Studying Modern Settlements and Dwellings of the Mordovian-Moksha]. In *Issledovaniia arkheologii i etnografii Mordovskoi ASSR* [Studies of Archeology and Ethnography of the Mordovian ASSR]. Issue 39. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 161–181.
- Belitser, V. N. 1963. Obzor mordovskikh poselenii i postroek pervoi poloviny XX v. v raionakh, smezhnykh s Mordovskoi ASSR [Review of Mordovian Settlements and Buildings of the First Half of the 20th Century in the Areas Adjacent to the Mordovian ASSR]. In *Issledovaniia po material'noi kul'ture mordovskogo naroda: Trudy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaia seriia. Tom 86)* [Research on the Material Culture of the Mordovian People: Mordvins. Ethnographic Expeditions (Proceedings of the USSR Academy of Sciences Institute of Ethnography. New series. Vol. 86)], ed. by V. N. Belitser. Issue 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 210–249.
- Belitser, V. N. 1963. Zhilye i khoziaistvennye postroiiki mordvy-mokshi na territorii Mordovskoi ASSR v kontse XIX — pervoi polovine XX vv. [Residential and Outbuildings of the Mordovian Moksha on the Territory of the Mordovian ASSR at the end of the 19th — first half of the 20th centuries]. In *Issledovaniia po material'noi kul'ture mordovskogo naroda: Trudy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaia seriia. Tom 86)* [Research on the Material Culture of the Mordovian People: Mordvins. Ethnographic Expeditions (Proceedings of the USSR Academy of Sciences Institute of Ethnography. New series. Vol. 86)], ed. by V. N. Belitser. Issue 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 161–191.

- Goriunova, E. I. 1941. Poselenija, zhilishhe mordvy XIV–XVI vekov [Settlements, Dwelling of the Mordva people in the 14th–16th centuries]. In *Zapiski Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta socialisticheskoy kul'tury pri SNK MaSSR* [Notes of the Mordovian Research Institute of Socialist Culture under the SNK of the MASSR]. Vol. 3. История и археология. Saransk: Izdatel'stvo MNIISK. P. 33–40.
- Goriunova, E. I. 1963. Razvitie zhilishha u mordvy [The Evolution of the Mordva Dwelling]. In *Issledovaniia po material'noi kul'ture mordovskogo naroda: Trudy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaia seriia. Tom 86)* [Research on the Material Culture of the Mordovian People: Mordvins. Ethnographic Expeditions (Proceedings of the USSR Academy of Sciences Institute of Ethnography. New series. Vol. 86)], ed. by V. N. Belitser. Issue 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 127–146.
- Harva, U. 1952. *Die Religiösen Vorstellungen der Mordvinen* [The Religious Ideas of the Mordvins]. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia. 456 p.
- Kozlov, V. I. (ed.). 1994. *Mordva Zavolzhia* [Mordvins of the Volga Region]. Saransk: Mordovia Publishing House, 1994. 184 p.
- Makushin, N. P. 1963. Sovremennoe erzianskoe zhilishche na territorii Mordovskoi ASSR [Modern Erzya Dwelling on the Territory of the Mordovian ASSR]. In *Issledovaniia po material'noi kul'ture mordovskogo naroda: Trudy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaia seriia. Tom 86)* [Research on the Material Culture of the Mordovian People: Mordvins. Ethnographic Expeditions (Proceedings of the USSR Academy of Sciences Institute of Ethnography. New series. Vol. 86)], ed. by V. N. Belitser. Issue 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 147–160.
- Matveev, G. B. 2009. *Traditsionnoe zhilishche* [Traditional Dwelling]. In *Chuvashi: istoriia i kultura* [Chuvash: History and Culture], ed. by V. P. Ivanov. Vol. 1. Cheboksary: Chuvashskoe kniznoe izdatelstvo. 280–281.
- Melnikov, P. I. 1981. *Oчерки mordvy* [Sketches of the Mordvins]. Saransk: Mordovskoe kniznoe izdatelstvo. 134 p.
- Nikonova, L. I. and I. A. Kandrina. 2003. *Bania v sisteme zhizneobespecheniia narodov Povolzh'ia i Priural'ia* [The Bathhouse in the Life Support System of the People of the Volga Region and the Urals]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta. 288 p.
- Romanova, M. N. 2013. *Zhilishchnyi kompleks v traditsionnoi kul'ture mordvy na territorii Mordovii* [Housing Complex in the Traditional Culture of Mordvins on the Territory of Mordovia]. Ph.D. diss. abstract, Cheboksary. I. N. Ulyanov Chuvash State University. 23 p.
- Smirnov, I. N. 1895. *Mordva. Istoriko-etnograficheskii oчерk* [Mordvins. Historical and Ethnographic Essay]. Kazan. 291 p.
- Vavilin, V. F. 1978. Formy sel'skogo poseleniia mordvy v XVII — seredine XX veka [Forms of Rural Settlement of Mordvins in the 17th — Middle 20th Century]. In *Material'naia i dukhovnaia kul'tura mordvy v XVIII–XX vv.* [Material and Spiritual Culture of the Mordvins in the 18th–20th centuries. Proceedings of the Mordovian Institute of Language, Literature, History and Economics], ed. by V. I. Kozlov. Issue 62. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 59–76.
- Vavilin, V. F. 1995. Poseleniia i zhilishcha [Settlements and Dwellings]. In *Mordva: istoriko-kulturnye oчерki* [Mordvins: Historical and Cultural Essays], ed. V. A. Balashov. Saransk: Mordovskoe kniznoe izdatelstvo. 148–175.
- Vavilin, V. F. 1977. *Sel'skie poseleniia i zhilishche mordvy na territorii Mordovskoi ASSR (opyt kompleksnogo tipologicheskogo analiza)* [Rural Settlements and Housing of the Mordvins on the Territory of the Mordovian ASSR (Experience of the Complex Typological Analysis)]. Ph.D. diss. abstract, The USSR Academy of Sciences N. N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnography. 25 p.
- Yurchenkov, V. A. and L. I. Nikonova (eds.). 2007. *Mordva yuga Sibiri* [Mordvins of the South of Siberia]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Moldova. 312 p.

- Yurchenkov, V. A. and L. I. Nikonova (eds.). 2013. *Mordva Saratovskoi oblasti* [Mordvins of the Saratov Region]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Moldova. 252 p.
- Yurchenkov, V. A. (ed.), L. I. Nikonova, L. N. Shchankina, and T. V. Garmaeva. 2009. *Mordva Zapadnoi Sibiri. Chast' I. Selo Kalinovka: sibirskaiia istoriia i mordovskie traditsii* [The Mordovians of Western Siberia. Part 1. The Village of Kalinovka: Siberian History and Mordovian Traditions]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Moldova. 112 p.
- Yurchenkov, V. A. and L. I. Nikonova (eds.). 2010. *Mordva tsirkumbaikal'skogo regiona i Respubliki Khakasiia* [Mordvins of the Circumbaikalian Region and the Republic of Khakassia]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 268 p.
- Yurchenkov, V. A. and L. I. Nikonova (eds.). 2012a. *Mordva Urala i Zaural'ia* [Mordvins of the Urals and Trans-Urals]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 464 p.
- Yurchenkov, V. A. and L. I. Nikonova (eds.). 2012b. *Narody Mordovii: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The People of Mordovia: Historical and Ethnographic Research]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 608 p.